

УДК 343.72 **СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА
ПУТЕМ ХИЩЕНИЯ ИЛИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА
НА ЧУЖОЕ ИМУЩЕСТВО:
ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

© 2020

П.О. Кобылин

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В связи с неясностью понимания существующих в уголовном законе разновидностей основного состава мошенничества в статье проанализированы отдельные вопросы законодательной регламентации мошенничества путем хищения или приобретения права на чужое имущество. Внимание сосредоточено на признании мошенничества в целом формой хищения, влиянии указанных разновидностей на момент окончания преступления, а также анализе целесообразности разделения указанного состава преступления.

Ключевые слова: мошенничество, хищение, приобретение права на имущество, предмет преступления, имущество.

Преступления против собственности традиционно сохраняют ведущие позиции в уголовно-правовой статистике зарегистрированных преступлений, среди которых одни из наиболее высоких (после кражи) занимает мошенничество¹. При этом, как отмечают В.Е. Зварыгин, Н.О. Машинникова, «в российском уголовном праве нет и, думается, в ближайшее время не будет такого более ёмкого и разнопланового состава преступления, как мошенничество»².

Современный российский уголовный закон определяет мошенничество в ч. 1 ст. 159 УК РФ как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»³. Из действующей редакции нормы следует, что мошенничество может существовать в двух относительно самостоятельных формах: как хищение чужого имущества и как приобретение права на чужое имущество. На это же обращает внимание Г.В. Слепова: «диспозиция ст. 159 УК РФ ... содержит два самостоятельных элемента: *хищение* (выделено нами. – Прим. авт.) чужого имущества или *приобретение права* на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»⁴. Отметим также, что эти элементы, как называет их Г.В. Слепова, отделены друг от друга разделительным союзом «или», что также указывает на их самостоятельность и обособленность.

Практическая целесообразность такого разделения состоит в определении момента окончания преступления, на что обращает внимание и Верховный Суд Российской Федерации, указывая разные моменты окончания мошенничества

П.О. Кобылин

*Ассистент кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского*

в форме хищения и в форме приобретения права на имущество: как момент получения виновным реальной возможности пользоваться или распорядиться имуществом по своему усмотрению и как момент возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным⁵ (сам термин «форма» в данном контексте, применительно к деяниям, входящим в объективную сторону мошенничества, взят также из интерпретационного акта).

При этом следует помнить, что в целом мошенничество в теории уголовного права признается формой хищения, что ставит под сомнение возможность существования иной характеристики деяния, кроме собственно хищения. В связи с этим возникает вопрос, относится ли приобретение права на чужое имущество при мошенничестве к хищению. Единства подходов в данном вопросе в настоящее время не наблюдается. Однако следует разобраться в проблеме.

Большинство ученых сходится на том, что мошенничество в форме приобретения права на имущество хищением не является. А.А. Южин указывает на существенные отличия такой разновидности мошенничества от хищения со ссылкой, в том числе, на постановление Пленума Верховного Суда РФ: «Для признания данного деяния оконченным злоумышленнику достаточно получить юридическое подтверждение, что он является собственником или иным законным владельцем какого-либо имущества. Поскольку с момента оформления подобного права злоумышленник может осуществлять юридическое распоряжение имуществом, то физическое обладание каким-либо предметом материального мира не обязательно»⁶. Таким образом, в науке фиксируется различие обозначенных в законе разновидностей мошенничества, которое выражается, в первую очередь, в характере обладания чужим имуществом – в случае хищения виновный фактически (физически) обладает имуществом, в другом же случае он становится обладателем только права на чужое имущество.

Кроме того, указанный исследователь приходит к выводу об условном разделении ученых, занимающихся данной проблематикой, на группы: «...авторов, высказывавшихся относительно приобретения права на чужое имущество, можно разделить на тех, кто считает это самостоятельной формой мошенничества, ответственность за которую должна предусматриваться в отдельной статье, и на тех, кто относит настоящее деяние не к мошенничеству, а рассматривает в качестве самостоятельного состава преступления, ставящего под угрозу собственника или иного законного владельца»⁷. Первого подхода придерживаются, например, С.А. Яни, П.С. Яни и Д.П. Яни, которые отметили: «Мы вслед за Г.Н. Борзенковым и многими другими учеными исходим из того, что получение путем обмана или злоупотребления доверием права на имущество без завладения самим имуществом не может считаться хищением, но является особым видом мошенничества, предусмотренным

законом»⁸, хотя прямо о выделении такого деяния в отдельную норму УК РФ они не говорят.

Иного подхода придерживается, например, А.А. Красикова, отмечающая, что «приобретение права на чужое имущество должно быть выведено из состава мошенничества и перенесено в самостоятельную группу имущественных преступлений, не являющихся хищением, способ деятельности которого будет состоять в причинении имущественного ущерба»⁹.

Однако не все представители научного сообщества согласны с подобными утверждениями. Так, А.А. Пудовкин придерживается противоположной точки зрения: «Мошенничество полностью соответствует всем признакам хищения. Учитывая, что ст. 159 УК РФ говорит о преступности приобретения права на имущество, а примечание ст. 158 такого термина не содержит, напрашивается необходимость дополнить примечание ст. 158 УК РФ словами: “под хищением понимается изъятие, обращение или приобретение права на чужое имущество”»¹⁰. Его выводы развивает О.В. Ермакова: «Считаем, что приобретение права на имущество совершается путем изъятия такого права у владельца, то есть имеет место переход носителя права на имущество из законного владения потерпевшего в незаконное владение виновного. ... Думается, что законодатель, используя формулировку «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество», преследовал цель акцентировать внимание на предмете мошенничества, в качестве которого выступает не только чужое имущество как совокупность вещей, денег, ценных бумаг, но и имущественные права, которые можно получить во владение посредством обмана или злоупотребления доверием. Однако неточность законодателя проявляется в том, что он употребил два отглагольных существительных, которые характеризуют самостоятельные действия, разделив их союзом «или». Соответственно, такое законодательное решение порождает видимость, что приобретение права на чужое имущество никакого отношения к хищению не имеет, что на самом деле не верно. По нашему мнению, более логичным является исключение отглагольного существительного «приобретение» из диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ и изложение ее следующим образом: “хищение чужого имущества или права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием”»¹¹. Таким образом, О.В. Ермакова относит право на имущество к предмету хищения, т.е. при такой разновидности мошенничества совершается не

хищение имущества, а хищение права на имущество. Подобного подхода придерживается А.А. Азовцев, который предлагает авторское определение мошеннического приобретения права на имущество: «Мошенническое приобретение права на чужое имущество – это совершенное с корыстной целью противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение такого права в пользу виновного или других лиц, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого права»¹². В данном случае, фактически, автор совмещает законодательные дефиниции хищения и мошенничества, однако применительно к специфическому предмету – праву на чужое имущество, которому здесь придается значение предмета преступления.

Представляется, что дальнейшее рассмотрение обозначенной проблематики невозможно без обозначения, что же представляют собой имущество и право на имущество в контексте статьи 159 УК РФ, в частности в аспекте предмета посягательства, а также их соотношение с гражданско-правовым термином «имущественное право».

Вопрос об имуществе не вызывает больших проблем в науке уголовного права – оно традиционно признается предметом мошенничества, как и любого хищения, и наделяется рядом признаков, имеющих значение для уголовного права. Так, А.А. Южиным предлагается следующее определение имущества в контексте рассматриваемых норм: «Под имуществом, как предметом хищения, следует понимать объект материального мира, представляющий определенную экономическую ценность, в который вложен труд человека и приобретенный его владельцем в установленном законодательном порядке»¹³. Г.В. Слепова указывает: «Теорией уголовного права и практикой выработана система признаков имущества как обязательного элемента любого хищения: физический признак – материальность предмета мошеннического посягательства; экономический признак – предметом мошенничества может быть только вещь, имеющая определенную экономическую ценность; юридический признак – предметом хищения может выступать чужое имущество, о чем прямо говорится в диспозиции (полагаем, речь идет о примечании 1. – *Прим. авт.*) ст. 158 УК РФ»¹⁴. Таким образом, фактически, при рассмотрении вопроса о предмете мошенничества в форме хищения речь ведется только о вещи.

Помимо вещей, в качестве, скорее, исключения из общего правила, предметом мошенничества, как и других хищений, признаются безналичные денежные средства – в абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 содержится следующее положение: «Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества»¹⁵, т.е. Верховный Суд РФ, следуя положениям гражданского законодательства, подтвердил признание безналичных денежных средств предметом преступления, в том числе мошенничества.

При дальнейшем рассмотрении обозначенной проблематики невозможно обойти вниманием положения гражданского законодательства и науки гражданского права. Исходя из положений ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ) в качестве объекта права собственности рассматривается имущество¹⁶. В ст. 128 ГК РФ фактически приводится перечень объектов гражданских прав: «вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»¹⁷, где в качестве имущества, помимо вещей, прямо поименованы объекты гражданских прав совершенно иной природы, в частности, например, имущественные права. Это полностью соответствует доктринальным положениям гражданского права, где имущество признается телесным и бестелесным; ко второму виду имущества как раз и относятся в том числе имущественные права¹⁸. Таким образом, налицо межотраслевое расхождение между гражданским и уголовным правом, существенное сужение гражданско-правового термина «имущество» в уголовном праве.

В то же время очевидно, что гражданско-правовой термин «имущественное право» и уголовно-правовой термин «право на имущество» лексически не совпадают, в связи с чем необходимо выяснить, есть ли между ними существенные различия.

Нормы УК РФ о мошенничестве, а также акт официального толкования, которым в данном случае является уже упомянутое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года № 48, не содержат дефиниции понятия «право на имущество», указанное постановление содержит лишь разъяснения относительно момента окончания рассматриваемой разновидности мошенничества, однако п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56, принятого в целях толкования другого имущественного преступления – вымогательства, указывается: «Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в статье 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества»¹⁹. Таким образом, в толковании одного из преступлений против собственности отмечается, что правом на имущество следует признавать только правомочия собственника или законного владельца имущества, что существенно отличается от гражданско-правового понимания имущественных прав, к которым в науке гражданского права относят «в первую очередь права обязательственные»²⁰. На наш взгляд, ввиду высокого уровня схождения отношений (общественных отношений по поводу собственности), приведенное официальное толкование уголовного закона следует распространить и на вопросы, связанные с регулированием уголовной ответственности за мошенничество.

Обозначим также, что мы не поддерживаем точку зрения о том, что право на имущество следует признавать предметом мошенничества. В науке уголовного права²¹ традиционно предметом преступления признаются элементы (вещи, предметы) материального мира, т.е. что-то, имеющее явно материальный характер. В этом аспекте, очевидно, право на имущество, как предлагает ряд ученых, не может быть признано предметом преступления, поскольку не обладает материальными признаками. Однако следует признать, что теория предмета преступления в последние годы существенно расширена по сравнению с традиционным его пониманием. Так, С.А. Яни, П.С. Яни и Д.П. Яни указывают: «В научных трудах предметом преступления признается информация, неисполненные обязательства недоимщика или неисправного должника, товарный знак как символ и многое иное, что не обладает признаком материальности, вещественности»²². С учетом такой расширенной

современной трактовки понятия «предмет преступления», признаваемой как наукой, так и практикой, возникает серьезный вопрос, возможно ли признать право на имущество предметом мошенничества. С одной стороны, серьезных теоретических препятствий к этому нет, учитывая, что фактически именно на это право направлено преступное посягательство, а с другой – по такой логике следует признать, например, право на жизнь предметом убийства, что, на наш взгляд, недостаточно логично. Более того, при переходе права на имущество (в уголовно-правовом понимании) к другому лицу потерпевший фактически лишается не просто своего права (определенных правомочий), но и самого имущества, в контексте если не физического обладания, то по меньшей мере доступа к нему (потерпевшего могут выселить из квартиры в результате перехода права к другому лицу, перекрыть доступ в хозяйственное помещение и т.п.). Помимо этого, поскольку мошенничество в целом признается формой хищения, следовательно, обладает его сущностными признаками, в т. ч. корыстной целью, представляется, что виновный, приобретая определенные правомочия путем обмана (злоупотребления доверием), преследует конечную цель не в виде обладания самим правомочием, а в виде извлечения выгоды от осуществления этих правомочий в отношении конкретного имущества, т.е. предметом посягательства выступает в конечном итоге само имущество, а приобретение на него права выступает условием для извлечения выгоды (образно выражаясь, например, внесение записи в Единый государственный реестр недвижимости приобретает в данном случае характер предъявления гардеробного жетона, чтобы получить возможность распоряжаться условной шубой – квартирой, например, хотя фактически изъять ее из состава многоквартирного дома и невозможно). В связи с изложенным считаем необходимым присоединиться к точке зрения ученых²³, признающих, что предметом мошенничества выступает только имущество (притом в уголовно-правовом его понимании).

Однако следует вернуться к рассмотрению форм мошенничества и сделать из всего изложенного выше ряд существенных выводов.

Во-первых, наблюдается терминологическая рассогласованность гражданского и уголовного права, в частности в отношении термина «имущество». Вместе с тем соотношение гражданско-правового и уголовно-правового понимания имущества можно признать отношением целого и части, причем уголовно-правовая «часть»

гражданско-правового понимания обусловлена спецификой именно преступных посягательств на имущество, спецификой охранительных уголовно-правовых отношений. Наукой и практикой уголовного права выработано специальное понимание имущества, уже ставшее традиционным для уголовного права и не нуждающееся в существенном изменении.

Во-вторых, с учетом обозначенной специфики уголовно-правового понимания имущества разделение двух разновидностей основного состава мошенничества представляется нам целесообразным. Акцент, по всей видимости, законодателем сделан на характере причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества в результате мошенничества – в ряде случаев для этого достаточно приобрести право на имущество, выступающее предметом хищения. Помимо этого, не всяким имуществом можно фактически (физически) завладеть, в ряде случаев необходимо именно юридическое (формальное) закрепление возможности осуществления правомочий собственника или иного владельца имущества (очевидно, что обманное проникновение в жилое помещение и заявление о том, что именно проникшее лицо теперь является собственником помещения, не образует мошенничества в отношении этого жилого помещения, кроме того, объективно даже не угрожает отношениям собственности). К этим обстоятельствам и «привязан» момент окончания преступления, что не вызывает у нас претензий.

В-третьих, формулировка диспозиции в виде «хищение или приобретение права», где разновидности мошенничества («формы», по терминологии Пленума Верховного Суда РФ) отделены друг от друга разделительным союзом «или», в результате чего выглядят самостоятельными, представляется нам не более чем юридико-технической неточностью. Фактически же мошенничество в форме приобретения права на чужое имущество представляется специфической, но не обособленной разновидностью хищения, в связи с чем представляется обозначить его следующим образом: «хищение чужого имущества, в том числе приобретение права на чужое имущество».

Таким образом, подводя итог, отметим, что рассматриваемая норма уголовного закона по обозначенным аспектам не нуждается в существенном изменении. Наличие ее в нынешнем виде обусловлено спецификой охранительных уголовно-правовых отношений. Вместе с тем существует небольшая юридико-техническая

неточность, которая может быть устранена при последующем принятии изменений в кодифицированный уголовный закон по другим вопросам, как сопутствующее (чисто техническое) изменение.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).
5. Азовцев А.А. Законодательно-доктринальные подходы к содержанию понятия «мошенничество»: теоретико-прикладной анализ / А.А. Азовцев // Научный поиск. 2014. № 3.1. С. 54–60.
6. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 511 с.
7. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.10.2020).
8. Ермакова О.В. Отдельные вопросы квалификации мошенничества в форме приобретения права на имущество / О.В. Ермакова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 14–17.
9. Зварыгин В.Е., Машинникова Н.О. Некоторые вопросы, связанные с определением предмета мошенничества по ст. 159 УК РФ / В.Е. Зварыгин, Н.О. Машинникова // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26. № 2. С. 95–99.
10. Красикова А.А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием: Автореф. дис. ... к. юрид. н.: 12.00.08. Екатеринбург, 2013. 26 с.
11. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для прикладного бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. / В.В. Сверчков. М.: Издательство «Юрайт», 2017. 497 с.
12. Сидорова Е.А. Предмет мошеннического посягательства и право на имущество / Е.А. Сидорова // Известия БГУ. 2006. № 6. С. 84–86.

13. Слепова Г.В. Дискуссионные подходы к понятию «право на имущество» в теории уголовного права / Г.В. Слепова // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 2 (24). С. 124–128.

14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник для бакалавров / Отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 624 с.

15. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. М., 2016. 238 с.

16. Яни С.А., Яни П.С. Понимание права на имущество как предмета мошенничества в теории и судебной практике / С.А. Яни, П.С. Яни // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 3. С. 12–16.

¹ См., например: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.10.2020).

² Зварыгин В.Е., Машинникова Н.О. Некоторые вопросы, связанные с определением предмета мошенничества по ст. 159 УК РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26. № 2. С. 95.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Слепова Г.В. Дискуссионные подходы к понятию «право на имущество» в теории уголовного права // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 2 (24). С. 124.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).

⁶ Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 103.

⁷ Там же. С. 105.

⁸ Яни С.А., Яни П.С. Понимание права на имущество как предмета мошенничества в теории и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 3. С. 12.

⁹ Красикова А.А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием: Автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2013. С. 8.

¹⁰ Цит. по: Ермакова О.В. Отдельные вопросы квалификации мошенничества в форме приобретения права на имущество // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 14.

¹¹ Ермакова О.В. Указ. соч. С. 14–15.

¹² Азовцев А.А. Законодательно-доктринальные подходы к содержанию понятия «мошенничество»: теоретико-прикладной анализ // Научный поиск. 2014. № 3.1. С. 55.

¹³ Южин А.А. Указ. соч. С. 79.

¹⁴ Слепова Г.В. Указ. соч. С. 124.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 200–201.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).

²⁰ Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 210.

²¹ См., например: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник для бакалавров / Отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 71; Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для прикладного бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2017. С. 83.

²² Яни С.А., Яни П.С. Указ. соч. С. 124.

²³ См., например: Сидорова Е.А. Предмет мошеннического посягательства и право на имущество // Известия БГУ. 2006. № 6. С. 86.

**COMMITTING FRAUD BY STEALING OR ACQUIRING THE RIGHT
TO SOMEONE ELSE'S PROPERTY: ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION**

P.O. Kobylin

*Assistant at the Department of Criminal Law and Procedure of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

Due to the existing ambiguity in understanding the varieties of the basic structure of fraud existing in the criminal law, the article analyzes certain issues of legislative regulation of fraud by theft or acquisition of the right to someone else's property. Attention is focused on the recognition of fraud as a whole as a form of theft, the impact of these types at the time of the end of the crime, as well as the analysis of the feasibility of separating the specified corpus delicti.

Keywords: fraud, embezzlement, acquisition of the right to property, subject of crime, property.